

18+

ПРИП'ЯТ

JOHNNY VANCE

ДНЕПР-58

КНИГА 1

Johnny Vance
Днепр-58. Книга 1

«Издательские решения»

Vance J.

Днепр-58. Книга 1 / J. Vance — «Издательские решения»,

Февраль 2026 года. Ядерная война стёрла с лица земли Москву и другие мегаполисы. Земля сдвинулась с орбиты, началась ядерная зима. Четверо друзей из Краснодара — Ден, Олег, Макар и Тим — сбегают в заброшенный бункер под Припятью. Их ждут радиация, холод, голод и встреча с таинственным странником Вершителем. Это история о выживании, дружбе и надежде в мире, который перестал существовать. Книга содержит нецензурную брань.

© Vance J.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Эвакуация по собственному желанию	6
Глава 2. Чёрное солнце	17
Глава 3. Дом под землёй	31
Глава 4. Точка на карте	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Днепр-58

Книга 1

Johnny Vance

© Johnny Vance, 2026

ISBN 978-5-0070-2262-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Эвакуация по собственному желанию

Краснодар. 20 февраля 2026 года. 09:15 утра.

Москвы больше не было.

Ден узнал об этом в девятом часу утра, когда залип в телефоне вместо того, чтобы идти чистить зубы. Сначала подумал — фейк, очередная страшилка от военкоров. Потом увидел три одинаковых видео с разных ракурсов. Потом пропал ютуб. Потом — телеграм.

Остался только один канал на старых частотах. Диктор говорил быстро, без эмоций:

— Нанесён массированный ядерный удар по городу Москва и Московской области. Инфраструктура полностью разрушена. Рекомендуется оставаться в укрытиях. Не поддаваться панике.

Ден вышел на балкон. Краснодарское утро было непривычно холодным для конца февраля. Обычно в это время снег уже вовсю тает, дворники месят грязь, бабушки высаживают рассаду на подоконниках. Но сегодня с утра было под минус десять, и снег лежал белым и хрустел под ногами.

Но это ещё было терпимо.

Он быстро набрал Олега.

— Ты в курсе?

— Ага, — голос Олега был сонным, но уже напряжённым. — Я Тиму позвонил, он Макара будит. Ты чё думаешь?

— Встречаемся у меня. Через час. И скажи Тиму, чтобы телефон зарядил — ему по новостям шарить, пока связь есть.

— Понял. Макара предупредить, чтобы тушёнку брал?

— Пусть всё берёт, что есть. По дороге разберёмся.

Ден сбросил звонок и оглядел свою однушку. Тут, конечно, не склад — но кое-что уже лежало подготовленное. Он давно, ещё с прошлого года, держал тревожный рюкзак: аптечка, документы, зарядные станции, фонарики, нож, зажигалки, спички, верёвка, скотч. Из еды — пара банок тушёнки, гречка, соль, сахар, несколько литров воды. Мало, конечно. На четверых не хватит.

Он достал из шкафа второй пустой рюкзак и начал докидывать тёплые вещи. Термобельё, две фляжки, пуховик, запасные носки — штук десять, потому что носки в походе — это святое. Шапки две, балаклаву, перчатки обычные и тёплые рукавицы. Зимние ботинки на толстой подошве и старые армейские берцы, купленные на барахолке.

Пока он утрамбовывал вещи, в дверь позвонили. Сразу трое — Олег, Тим и Макар.

— Пускай, холодильник открыт, — сказал Ден, даже не глядя в глазок.

Они ввалились в прихожую, скидывая куртки, и сразу стало тесно. Олег — самый высокий, спокойный, всегда с таким видом, будто он уже всё обдумал и решил. Тим — щуплый, быстрый, с вечно опухшими глазами и телефоном в руке. Макар — коренастый, с вечно недовольным лицом, но на самом деле просто медленно соображающий по утрам.

— Ты чё, реально собрался уже? — спросил Макар, глядя на два забитых рюкзака.

— А ты нет?

Макар показал свой рюкзак — скромный, старый, на половину пустой.

— Там тушёнка, хлеб и вода, — сказал он. — Остальное дома.

— Остальное ты сейчас дособираешь, — сказал Олег. — У нас час максимум, пока пробок нет.

— А куда мы вообще едем? — спросил Тим, не отрываясь от телефона. — Куда-то конкретно или просто «подальше»?

Ден посмотрел на Макара.

— Помнишь, ты говорил про Припять?

Макар замер.

— Ты серьёзно?

— Кому нужна Припять? Там нет заводов, штабов, ничего стратегического. В неё никто целиться не будет. А под землёй, ты сам рассказывал, бункеры остались с советских времён.

— Я рассказывал, — медленно сказал Макар. — Но это легенды, Ден. Сталкерские байки. Я не знаю, есть ли они на самом деле.

— А другой вариант есть? — спросил Олег.

Макар помолчал.

— Ну, на юг можно.

— На юг все ломанутся, — сказал Тим, наконец отрываясь от экрана. — И через неделю там начнётся резня за банку консервов. К тому же, я сейчас читал...

Он начал листать ленту. Связь работала с перебоями, некоторые сайты уже не открывались, но несколько телеграм-каналов ещё жили.

— Короче, — сказал Тим, — не только Москву накрыло. По предварительным данным, удары были ещё по Питеру, Екатеринбург, Нижнему Новгороду. И ещё по военным объектам — где-то в Тверской области, в Рязанской. Радиационный фон в европейской части уже повышен. Не смертельно, но выше нормы.

— На Кубани? — спросил Олег.

— Пока нет. Но ветер с севера — через пару дней может принести.

— Значит, на юг, — упрямо повторил Макар.

— Слушай сюда, — сказал Ден. — Тим, что там по прогнозам? Не по военным — по климату?

Тим снова уткнулся в телефон.

— Есть одна херня. Учёные пишут, что многократные взрывы могут повлиять на атмосферу. Типа ядерная зима. Но это пока теории, данных мало.

— А конкретнее?

— Конкретнее — температура упала уже сейчас. В Москве минус двадцать пять, хотя для февраля это норма. Аномалий пока нет. Но предупреждают, что если конфликт разрастётся...

— Он уже разрастается, — перебил Олег. — Не будем ждать, пока аномалии придут. Надо собираться.

— Так куда? — спросил Макар. — На юг или в твою Припять?

Все посмотрели на Дена.

— В Припять, — сказал он. — Но не сразу. Сначала закупаемся теплом и оружием.

— Оружием? — переспросил Тим.

— Ты хочешь в апокалипсис без ствола? — Ден посмотрел на него как на дурака. — Там не только радиация будет. Там будут люди, у которых ничего нет и которым нужно всё.

— У меня есть охотничье ружьё, — сказал Олег. — Отец оставил. Но это дробовик, ближний бой.

— Мало. Нам нужно что-то серьёзное. И патронов — много.

— Так охотничьи магазины же закрыты, — заметил Макар. — Военное положение, хер там что купишь.

Ден усмехнулся.

— А кто сказал про «купишь»?

Краснодар, охотничий магазин на Северной. 20 февраля 2026 года. 10:30.

До магазина доехали за десять минут. Город ещё жил, но чувствовалась тревожная суета: больше машин у заправок, больше людей с тележками в гипермаркетах, больше пустых взглядов. Охотничий магазин оказался закрыт — роллеты опущены, на двери листок «В связи с военным положением не работаем».

— Ну и что? — спросил Макар. — Обрато поедем?

Олег вышел из машины, подошёл к витрине. Стекло было толстое, но не бронированное — обычное витринное. За ним на стеллажах стояли карабины, ружья, оптические прицелы, лежали коробки с патронами.

— Ден, — сказал Олег. — У тебя в машине есть что-нибудь тяжёлое?

— В багажнике монтировка. И молоток.

— Тащи.

Ден открыл багажник, достал монтировку. Олег взял её, покрутил в руках, потом опустил.

— Не то. Стекло так не возьмёшь.

— У меня есть нож, — сказал Ден. — Стеклобой на рукоятке.

Он вытащил из рюкзака большой охотничий нож — тяжёлый, с чёрной рукоятью, на торце которой торчал маленький заострённый конус из твёрдого сплава. Специально для битья стёкол.

Олег взял нож, замахнулся и ударил концом рукояти в угол витрины.

Стекло не разлетелось осколками — оно треснуло паутиной, а потом вывалилось внутрь целым куском, будто его вырезали. Тихий, почти беззвучный взлом.

— Быстро, — сказал Олег. — Пока никто не увидел.

Они вчетвером полезли внутрь. Макар остался у входа смотреть по сторонам.

— Берём всё, — сказал Ден. — Оружие, патроны, холодняк, прицелы, глушители если есть. И тактические рюкзаки.

Тим, который обычно всё время проводил в телефоне, сейчас двигался быстрее всех. Он сгрёб с витрины три коробки с патронами калибра 7.62, потом заметил карабин «Вепрь» — схватил его, передёрнул затвор, проверил.

— Чистый. Новый.

— Клади в машину, — сказал Олег.

Ден тем временем обходил стеллажи. Он взял два охотничьих карабина «Сайга», гладкоствольный дробовик, два травматических пистолета («хотя бы психологическое оружие», — подумал он). Потом начал скидывать в мешки патроны — кучно, не глядя на калибры. Всё пригодится.

— Холодное оружие берите! — крикнул он. — Ножи, топоры, мачеты!

Тим нашёл стойку с охотничьими ножами — сгрёб все, штук восемь. Олег взял два топора и тесак. Макар залез под прилавок и вытащил армейский подсумок, а в нём — четыре гранаты. Учебные, как потом оказалось, но на вид не отличить.

— На хрена тебе учебные гранаты? — спросил Тим.

— А ты думаешь, мародёры будут проверять? Увидят гранату — отвалят.

— Логично

Через пятнадцать минут магазин был похож на то, что здесь прошёл ураган. Олег подошёл к витрине, выглянул на улицу.

— Всё. Грузимся и сваливаем.

Они вытащили добычу. «Нива» просела ещё ниже — теперь в ней было оружие на небольшую армию. Два карабина, дробовик, «Вепрь», два травмата, восемь ножей, два топора, тесак, около двух тысяч патронов разного калибра, четыре коробки с охотничьей дробью, три тактических рюкзака, два комплекта камуфляжа, бронежилет (один, старый, но на вырост), бинокль с ночным видением (китайский, но лучше, чем ничего).

— Ты это видел? — спросил Макар, показывая на бинокль.

— Видел. Надеюсь, работает.

Олег сел за руль, Ден рядом.

— Так, — сказал Олег. — Оружие есть. Теперь — снаряжение и тёплые вещи.

Краснодар, спортивный магазин на Красной. 20 февраля 2026 года. 11:15.

Спортивный магазин работал, но цены уже подняли вдвое. Очередь на кассу — человек пятнадцать. Все берут палатки, спальники, газовые баллоны.

— Тим, — сказал Ден. — Ты с нами или опять в телефоне сидишь?

— Я новости отслеживаю, — ответил Тим, не поднимая головы.

— Отслеживай по пути. Сейчас нам нужно за пятнадцать минут купить четыре спальника, коврики, газовые баллоны и горелку. И ещё термосы, большие.

— А деньги? — спросил Макар.

— Деньги мои.

— А отдавать когда?

— Когда выживем.

Макар хмыкнул, но спорить не стал.

Они разбежались по залу. Ден схватил корзину и начал кидать туда всё, что видел: спальные мешки с пометкой «экстремал» (до минус тридцати), карематы, горелку, четыре газовых баллона, литровые термосы — два. Потом добежал до стойки с одеждой — взял четыре балаклавы, восемь пар термоносок, два комплекта термобелья (больше не было).

Олег в это время собирал аптечку — расширенную: антибиотики, обезболивающие, бинты, жгуты, пластыри, активированный уголь, йод. И два индивидуальных противохимических пакета — старых, но продавец сказал, что работают.

Макар таскал еду. Не тушёнку — её у них своей было много. Он брал то, что долго хранится: сухари, печенье, шоколад, сублимированные каши, сгущёнку, чай в пакетиках. И соль — три пачки.

Тим наконец оторвался от телефона и подошёл к полке с приборами.

— Смотрите, что я нашёл, — сказал он.

В руках у него был дозиметр. Не самоделка, а нормальный профессиональный — «МКС-05» («Терра»), в упаковке, с батарейками. Рядом на полке лежали ещё два.

— Четыре бери, — сказал Ден. — Вдруг сломаются.

— И это, — Тим показал на компасы, — и навигатор.

— GPS всё равно работать не будет через пару дней, — заметил Олег.

— А мы без GPS. Механический компас и карты. Карты я скачал уже.

Олег кивнул.

— Бери.

Тим сгрёб с полки три компаса, один армейский планшет для карт, тактические фонарики — четыре штуки, запасные батарейки — две упаковки. Потом нашёл стойку с рациями — маленькие, китайские, радиусом километра три. Взял четыре.

— Связь может пригодиться.

— Если батарейки сядут, — сказал Макар.

— Для того мы их и взяли.

В очереди на кассе Тим снова залип в телефоне.

— Плохие новости, — сказал он. — По радио передали, что учёные зафиксировали смещение орбиты.

— Чего? — Макар вытаращил глаза.

— Земля сдвинулась с орбиты. Из-за множественных взрывов. Стала чуть дальше от Солнца. Похолодание будет глобальное. И надолго.

В очереди повисла тишина. Кассирша перестала сканировать товары.

— Ты это серьёзно? — спросил Олег тихо.

— Серьёзнее некуда. Учёные говорят — восстановление орбиты может занять десятки лет. А может и не восстановиться.

— Десятки лет? — переспросил Макар. — Ты охренел?

— Я не охренел, я читаю.

Ден посмотрел на тележку. Спальники, газ, тёплые вещи. Они взяли достаточно, чтобы пережить холода в убежище. Но чтобы пережить десятилетия?

— Всё равно, — сказал он. — План не меняется. Едем в Припять. Там хоть крыша над головой будет.

— Там радиация, — напомнил Макар.

— А здесь через месяц будет минус пятьдесят и никакой крыши. И дозиметры у нас есть — проверим.

Продавщица закончила сканировать. Сумма вышла под шестьдесят тысяч. Ден отсчитал, не торгуясь, сунул остатки в карман.

Краснодар, вещевого рынок. 20 февраля 2026 года. 12:00.

Рынок уже начал пустеть. Половины точек не было, продавцы сворачивали товар и уезжали — кто куда, никто не спрашивал. Оставшиеся взвинтили цены в два раза, но Ден всё равно брал.

— Четыре ватника, — сказал он продавцу в военторговской палатке. — И две пары утеплённых брюк.

— Там тридцать второй размер, последние, — ответил мужик, кивая на стопку.

— Берём

Макар в это время ходил по соседним палаткам, собирая шапки. Пять штук — ушанки, вязанные, с подкладом. Шарфы — четыре. Варежки — шесть пар.

— Ты чё, в артель собираешься? — спросил его Тим.

— Ты сам сказал — похолодание на десятки лет. Если выживем, нам ещё не раз это пригодится.

Олег набрал мешок с носками и портянками — учил ещё дед, что в холодном климате сухие ноги — это полдела.

Заправка на выезде из Краснодара. 20 февраля 2026 года. 12:45.

Перед тем как покинуть город, они заехали на заправку. Очередь была небольшая — машин десять. Люди заправляли полные баки, брали канистры, скупали воду и шоколад на кассе.

— Полный бак, — сказал Ден оператору. — И дайте пять канистр по двадцать литров.

— Только три осталось, — ответил оператор.

— Три так три.

Олег открыл багажник, начал утрамбовывать канистры. Места было в обрез — пришлось часть патронов переложить на заднее сиденье под ноги Тима и Макара.

— Слушайте, — сказал Макар, глядя на всё это. — А вы вообще думали, как мы через границу с Украиной проедем?

Ден и Олег переглянулись.

— Я серьёзно, — продолжил Макар. — Вы долбаебы? Там же блокпосты, военные. Сейчас военное положение, границы закрыты нахрен. Нас даже к зоне отчуждения не пустят, не то что в саму Припять. Как вы себе это представляете?

Тим оторвался от телефона.

— Он прав, кстати. Я читал, что границы перекрыты ещё с утра.

Олег залез в машину, достал из-под сиденья карту и разложил на капоте.

— Смотрите сюда. До границы с Украиной от Краснодара — километров триста. Это по трассам. Мы будем там к вечеру, если не встанем.

— И нас развернут, — сказал Макар.

— Может, да. А может, нет. Ты понимаешь, что сейчас происходит? Москвы нет. Питера, возможно, тоже. Половина армии либо уничтожена, либо в панике. Военные сейчас думают не о границах, а о том, как выжить и где их семьи.

— Допустим, — не сдавался Макар. — А если нас всё-таки не пропустят?

Олег посмотрел на него спокойно, без издёвки.

— Если нас не пропустят, у нас есть оружие. И мы не одни такие. Границы сейчас меньше защищены, чем когда-либо. Патрули либо разбежались, либо оставили посты. В крайнем случае... — он замолчал на секунду. — В крайнем случае, придётся решать вопрос через огнестрел и проезжать.

— Ты охренел? — сказал Макар. — Ты предлагаешь стрелять по военным?

— Я предлагаю иметь запасной план. Никто не хочет стрелять. Но если выбор между тем, чтобы развернуться и замёрзнуть в Краснодаре через месяц, или рискнуть... Я выбираю рискнуть.

— Олег прав, — сказал Ден. — Мы едем не на курорт. Мы едем выживать. Если нас не пропустят, попробуем договориться. Деньги у нас есть, оружие есть. Если не договоримся — будем думать на месте. Но не разворачиваться же.

Макар покачал головой, но спорить не стал.

— Ладно. Надеюсь, вы знаете, что делаете.

— Не знаем, — честно сказал Олег. — Но выбора нет.

Он сложил карту, сунул обратно в машину.

— Всё. Едем.

Трасса М-4 «Дон». 20 февраля 2026 года. 14:30.

Тим листал новости почти не отрываясь. Иногда зачитывал вслух:

— «По данным Минобороны, нанесены ответные удары по объектам инфраструктуры противника. Количество жертв уточняется»...

— «Евросоюз созывает экстренный саммит. Генсек ООН призывает к немедленному прекращению огня»...

— «В Санкт-Петербурге зафиксировано падение боеголовки. Информация о разрушениях не поступала»...

— Выруби это, — сказал Макар. — На хер.

— Почему? — спросил Тим.

— Потому что мы ничего не изменим. Всё уже случилось. Мы можем только ехать и надеяться, что твой бункер, — он кивнул на Дена, — существует.

— Не мой, — поправил Ден. — Твой. Ты рассказывал.

Макар вздохнул, откинулся на рюкзаки и закрыл глаза.

— Ладно. Мой. Будем надеяться, что я не врал.

— Ты всегда врешь, — сказал Олег.

— Но не про бункер.

— Откуда уверенность?

— Нет уверенности, — честно ответил Макар. — Но выбора нет.

Они ехали молча. Слева проплывали поля, фермы, редкие станицы. На севере небо всё ещё было странным — серым, с желтоватым отливом. Ден старался не думать о том, что это может быть.

Термометр показывал минус восемнадцать.

Где-то под Ростовом. 21 февраля 2026 года. 06:00 утра.

Ехали всю ночь. По очереди: два часа Ден, два часа Олег. Тим и Макар спали на заднем сиденье, укрывшись одним спальником на двоих, потому что второй спальник не влез и лежал сверху, как одеяло.

Ночью температура упала до минус двадцати восьми.

— Три градуса за два часа, — сказал Олег, глядя на термометр. — Это пиздец, Ден. Так не бывает.

— Бывает, — ответил Ден. — Когда планета с орбиты съезжает.

Он включил радио, поймал шум и сквозь него — обрывок голоса:

— ...температура в центральных регионах опустилась до минус сорока пяти. В Сибири зафиксировано минус шестьдесят...

Ден выключил.

— На хрен.

— Что? — спросил Олег.

— Слушать это. Всё равно не сбежим.

Они въехали в Ростовскую область, когда начало светать. Солнце поднялось, но не грело. Вообще. Ден высунул руку в приоткрытое окно — ветер резал, как ножом.

— Минус тридцать один, — сказал он, глядя на термометр.

— А на Кубани сейчас? — спросил Тим, проснувшись.

— Там же обычно в феврале снег уже тает, — добавил Макар из-под спальника. — Чёрная земля, лужи, бабки на лавочках сидят.

— Сидели, — поправил Ден. — Сейчас там, наверное, минус тридцать три.

— Бля, — сказал Макар и сел прямее. — Я там всю жизнь прожил. Ни разу такого не было.

— А теперь будет, — сказал Тим. — И не только там.

Он посмотрел в окно. Бесконечное белое поле, брошенные машины на обочинах, ни одного встречного уже несколько часов. Снег, снег, снег.

— Макар, — сказал Олег негромко. — Ты правда веришь, что этот твой бункер существует?

Макар помолчал, почесал затылок.

— Верю, — сказал он наконец. — Потому что если не верю, то мы просто едем в жопу мира умирать от холода. А так хоть надежда есть.

Олег ничего не ответил.

Термометр показывал минус тридцать три.

— Так, — сказал Ден, не оборачиваясь. — До Припяти осталось двести километров. Если не встанем, к вечеру будем на месте.

— А если встанем? — спросил Макар.

— Не встанем, — ответил Ден и нажал на газ.

«Нива» урчала, пробиваясь сквозь снежные наносы, и где-то впереди, за белой мглой, их ждала Припять — город, который уже пережил одну катастрофу и, возможно, был готов ко второй.

На Кубани в конце февраля такого холода не было никогда.

Но Кубани, по сути, уже не существовало.

Глава 2. Чёрное солнце

Граница с Украиной. 21 февраля 2026 года. 16:20.

До блокпоста они доехали засветло.

Ден сбросил скорость за километр, когда Тим, следивший в бинокль, сказал:

— Там кто-то есть. Машины стоят. Но не похоже на обычный пост.

— В смысле? — спросил Олег.

— В смысле — нет флагов, нет разметки. Просто две «буханки» поперёк дороги и несколько человек в гражданском.

Макар высунулся из окна, щурясь.

— Может, военные уже разбежались?

— Или их разбомбили, — тихо сказал Тим.

Ден остановил Ниву метрах в ста. Дальше дорога уходила к мосту через небольшую реку, а за мостом — бетонные блоки, наваленные кое-как, и два уазика. Между ними курили несколько мужиков. Без формы, но с автоматами.

— Пограничники? — спросил Макар.

— Скорее, те, кто не захотел покидать пост, — ответил Олег. — Или те, кому платят.

— Что делаем?

Олег повернулся к Дену.

— Выходим вдвоём. Я и ты. Макар и Тим — в машине. Держите оружие наготове, но не высовывайтесь. Если начнётся стрельба — сразу назад и разворот. Поняли?

— Поняли, — сказал Тим.

— Макар?

— Понял, бля. Только вы там поаккуратнее.

Олег взял дробовик, сунул под куртку так, чтобы не было видно. Ден положил «Сайгу» на заднее сиденье, себе взял только нож и травмат — на всякий случай.

— Пойдём

Они вышли из машины, подняв руки пустыми. Холод ударил в лицо — ветер с реки резал щёки. Термометр показывал минус тридцать пять.

— Стоять! — крикнули с блокпоста. — Руки вижу!

— Мы мирные! — крикнул Олег. — Едем в сторону границы!

— Граница закрыта! Поворачивайте обратно!

Олег и Ден подошли ближе. Теперь их отделяли от бетонных блоков метров двадцать. Мужиков было четверо. Все в грязных пуховиках и камуфляжных штанах. У двоих — «калаши», у одного — обрез, у четвёртого — карабин «Сайга», похожий на тот, что лежал в машине.

Самый старший — с сединой в бороде и красным носом — вышел вперёд.

— Я сказал — разворачивайтесь. Война. Граница нахрен закрыта. Никого не пускаем.

— Нас тут четверо, — сказал Олег спокойно. — Документы есть. Никакой контрабанды. Нам просто нужно пройти.

— В Украину? — мужик усмехнулся. — Ты новости смотрел? Украину тоже накрыло. Не так сильно, как Москву, но пару боеголовков они поймали. Там сейчас не лучше, чем здесь.

Ден переглянулся с Олегом.

— Нам не в Киев, — сказал Ден. — Нам в Зону. В Припять.

Мужики переглянулись.

— Вы чё, ебанулись? — спросил один из молодых, с обрезом. — Там радиация. Война там ни при чём, а радиация осталась. Вы там сдохнете за неделю.

— Нам всё равно, — сказал Олег. — Другого места нет.

Старший внимательно посмотрел на них.

— А что у вас в машине? Оружие есть?

Олег не моргнул.

— Есть. Охотничье. Мы не ваши враги.

— Враги сейчас все, — сказал старший. — Но... — он помолчал, оглянулся на своих. — Слушай, парень. Мы тут уже сутки. Связи нет. Приказов нет. Нам сказали: «держите границу», но кто скажет, что будет завтра? Мы сами не знаем, оставаться нам или валить.

— Так валите с нами, — сказал Ден.

Старший усмехнулся.

— В Припять? Нет уж, спасибо. У нас свои планы.

Он подошёл к Ниве, заглянул внутрь, посмотрел на Тима и Макара. Те сидели с каменными лицами, положив руки на оружие.

— Хорошо, — сказал старший, возвращаясь. — Проезжайте. Но запомните: вы нас не видели, и мы вас не видели. Если вас поймают дальше — мы не в курсе.

— Договорились, — сказал Олег.

Он достал из кармана три банки тушёнки и пачку сигарет — бросил старшему.

— Держи.

— Это ещё за что?

— За понимание.

Старший кивнул и махнул рукой своим. Бетонные блоки отодвинули вручную — один из молодых матерился, но помогал.

— Давай, — сказал старший. — И смотри там. В Зоне сейчас, говорят, пожары идут из-за обстрелов. Не сдохните раньше времени.

Ден сел за руль, завёл Ниву. Машина проскочила между блоками, и через минуту Краснодарский край остался позади.

— Проехали, — выдохнул Макар. — Я не поверил, что получится.

— Повезло, — сказал Олег. — Если бы они были военными, а не брошенными...

— Не договаривай, — перебил Ден. — Проехали, и хорошо.

Трасса на Чернигов. 21 февраля 2026 года. 21:00.

Темнело рано. Солнце, и без того тусклое, садилось где-то за серой пеленой, и сумерки наступали быстро. Тим включил фары, но свет почти не пробивал мглу.

— Там что-то горит, — сказал Макар, показывая на северо-восток.

Вдалеке, за горизонтом, небо было багровым. Не закат — пожар. Большой.

— Леса горят, — сказал Тим, глядя в телефон. — Или что-то ещё. Связи почти нет. Последнее, что я поймал — сообщение про удар по Черниговской области. Может, лесные массивы загорелись от взрывов.

— Радиация? — спросил Ден.

— Не знаю. Дозиметры пока молчат. Фон в норме.

— Пока

Они ехали молча. Дорога была пустой — ни машин, ни людей. Иногда попадались брошенные дома, заправки с выбитыми стёклами, столбы с оборванными проводами.

— Как будто в апокалипсис играем, — тихо сказал Макар. — Только это не игра.

Зона отчуждения. Граница. 22 февраля 2026 года. 03:00 ночи.

Они добрались до кордона под утро.

Тим спал на заднем сиденье, уткнувшись в рюкзак. Макар дремал, но просыпался от каждой кочки. Ден вёл, Олег смотрел по сторонам.

— Стой, — сказал Олег.

Ден затормозил. Впереди, в свете фар, виднелся шлагбаум и будка. Ни огней, ни людей. Ворота открыты настежь.

— Похоже, никого, — сказал Олег.

Он взял дробовик, вышел из машины. Снег хрустел под ногами — мороз под сорок. Будка была пуста. На столе валялась кружка с замёрзшим чаем, на полу — карта зоны отчуждения.

— Есть кто? — крикнул Олег.

Тишина.

Он вернулся к машине.

— Пусто. Все разбежались.

— Так даже лучше, — сказал Ден.

Он медленно проехал через шлагбаум. С этого момента они официально находились в 30-километровой зоне отчуждения.

— Включайте дозиметры, — сказал Ден.

Тим, проснувшись, достал один из приборов, включил. Стрелка дрогнула и застыла в зелёной зоне.

— Пока норма. Фон повышенный, но не смертельно. Микрорентген в пределах... — он шурился на показания. — В общем, можно дышать.

— Можно, но не везде, — сказал Макар. — Чем ближе к станции, тем хуже.

— Мы едем не к станции, — напомнил Ден. — Мы едем к объекту.

— К которому?

— Рассказывай, Макар. Твоя легенда.

Макар потёр лицо, скидывая сон.

— В общем, на форумах писали, что под новым саркофагом есть технические этажи. Их строили ещё при СССР, потом законсервировали. Туда никто не ходил — слишком опасно из-за радиации. Но если есть бункер, то он там.

— А вход где? — спросил Олег.

— Говорят, с северной стороны, за блоком вспомогательных сооружений. Там якобы есть люк, заваленный бетонными плитами. Если его откопать...

— Если он вообще существует, — сказал Олег.

— Ты всё время напоминаешь, — огрызнулся Макар. — Я понял. Если не существует — мы просто умрём в заброшенном городе. Разницы никакой.

Ден нажал на газ.

— Хватит. Едем и ищем.

Припять. 22 февраля 2026 года. 07:00 утра.

Город встретил их тишиной.

Не той тишиной, которая бывает в лесу или в пустой квартире. Это была мёртвая тишина — когда даже ветер затихает, словно боится поднимать пыль. Над зданиями висело низкое серое небо, и где-то на западе, за горизонтом, всё ещё розовело зарево. Пожары не прекращались.

— Останови у колеса обозрения, — сказал Макар. — Оттуда лучше видно.

Ден припарковался на площади. Они вышли из машины — вчетвером, в ватниках и пуховиках, с карабинами за плечами.

— Дозиметр, — сказал Ден.

Тим глянул на прибор.

— Фон выше, но терпимо. В пределах нормы для зоны.

— Пошли

Они двинулись к северной стороне саркофага. Город был засыпан снегом, но снег этот был странным — серым, с каким-то маслянистым налётом. Ден вспомнил, что читал про радиоактивный пепел. Но решил не говорить об этом вслух.

Макар вёл, сверяясь с картой, которую нарисовал по памяти.

— Там, за тем зданием, — показал он. — Видите насыпь?

Они обогнули бетонный забор. За ним — груда бетонных блоков, арматуры и земли. И среди всего этого — металлический люк. Ржавый, присыпанный снегом, но целый.

— Есть, — выдохнул Тим. — Ты не врал.

— Я редко вру, — сказал Макар. — Просто не всё рассказываю.

— Это люк, — сказал Ден, подходя ближе. — Но нам нужно не только это.

Он огляделся по сторонам и вдруг заметил кое-что ещё. Чуть дальше, за грудой блоков, виднелся широкий пандус, уходящий под землю. Ворота — металлические, ржавые, но явно предназначенные для въезда техники.

— Смотрите, — сказал Ден, показывая.

— Это въезд, — сказал Олег. — Гараж.

— Точно, — обрадовался Макар. — Мы сможем загнать машину внутрь!

Они подошли к воротам. Те были закрыты, но замок выглядел проще, чем на люке — обычный амбарный.

— Вскрываем, — сказал Олег.

Он достал монтировку, вставил между створками, нажал. Замок хрустнул, но не поддался. Ещё раз. Ещё. С третьего раза металл лопнул, и ворота со скрипом приоткрылись.

За ними была темнота. Тим осветил фонариком — пандус уходил вниз, в большое подземное помещение. Высокие потолки, бетонные колонны, пустота.

— Помещение для техники, — сказал Олег. — Или для машин.

— Потом вернёмся за «Нивой», — сказал Ден. — Сначала проверим, что там, внутри.

Бункер «Днепр-58». 22 февраля 2026 года. 08:30.

Они вернулись к люку. Ден полез первым, за ним Олег, потом Тим, последним Макар.

Лестница уходила глубоко — три пролёта, четыре, пять. Металлические ступени были ржавыми, но крепкими. Внизу, за гермодверью, едва заметно гудело.

— Гул, — сказал Тим. — Что-то работает.

Ден подошёл к двери, повернул вентиль. Тот поддался легче, чем ожидалось — видимо, систему обслуживали не так давно.

Дверь открылась.

За ней был коридор. Длинный, с низким потолком, стены из нержавеющей стали, трубы с вентилями, маркировка. Тусклые зелёные лампы горели через одну.

— Свет есть, — сказал Макар. — Не везде, но есть.

— И воздух свежий, — добавил Тим, глядя на дозиметр. — Фон почти нулевой. Вентиляция работает.

Они двинулись вперёд. Коридор вывел в большое помещение — диспетчерскую. Пульты, экраны, кресла. На одном из экранов мигала зелёная надпись:

«СИСТЕМА В РЕЖИМЕ ОЖИДАНИЯ. АВТОНОМИЯ: 4012 ДНЕЙ».

— Одиннадцать лет, — перевёл Ден. — Но прошло уже почти сорок.

— Значит, система врёт, — сказал Олег. — Или её перезапускали.

Дальше были жилые помещения. Небольшая общая комната с диваном и столом, затем четыре отдельные спальни — по две с каждой стороны коридора. В каждой — койка, тумбочка, настольная лампа.

— Как квартира, — сказал Макар, оглядываясь. — Только пыльно.

Пыли действительно было много. Толстый слой на столе, на подоконниках, на полу. Но вещи выглядели аккуратно — будто хозяева ушли ненадолго и собирались вернуться.

— Смотрите, — сказал Тим, показывая на календарь на стене.

Календарь был открыт на странице: «Сентябрь 1987 года».

— Они ушли не сразу после аварии, — сказал Олег. — Здесь жили как минимум год.

— Или больше, — сказал Ден. — Вопрос — куда они ушли и почему не вернулись.

Макар подошёл к шкафу, открыл. Пусто. Только пара старых халатов и резиновые сапоги.

— Похоже, собирались в спешке, — сказал он.

Они пошли дальше. Коридор разветвлялся.

Складские помещения.

Первая дверь справа вела на склад. Тим открыл её и присвистнул.

Стеллажи до потолка. Консервы — тушёнка, сгущёнка, каши, овощи. Сухари в герметичных упаковках. Вода в больших пластиковых бочках. Медикаменты — коробки с антибиотиками, бинтами, йодом.

— Это на годы, — сказал Макар, проходя между стеллажами. — На пять лет точно. А может, и на десять.

Он открыл одну из коробок. Наполовину пустая.

— Кто-то уже брал, — сказал он тихо.

Все замерли.

— Что значит «кто-то»? — спросил Тим.

— То и значит. Здесь не всё целое. Кто-то был до нас. И недавно.

Олег подошёл, проверил. На полу — следы. Не старые. Свежие, припорошенные пылью, но явно оставленные не сорок лет назад.

— Нам нужно быть осторожнее, — сказал Олег. — Если здесь кто-то есть...

— Или был, — перебил Ден. — Но уходить они не собирались, раз бросили припасы.

— Может, их убили, — предположил Макар.

— Или они ушли сами и планировали вернуться, — сказал Тим.

— В любом случае, — сказал Ден, — бункер нужно укреплять. И быть начеку.

Душевые и вода.

Дальше по коридору они нашли санитарный блок. Душевые кабины — четыре штуки. Раковины. Унитазы. Всё старое, советское, но функциональное.

Тим открыл кран. Из него потекла вода. Мутноватая сначала, потом чистая.

— Холодная, — сказал он, подставив руку. — Но не ледяная. Прохладная.

— В апокалипсисе это роскошь, — сказал Макар. — Горячей воды нет, но и холодная — уже счастье.

— Если включить генератор на полную, может, и горячая будет, — сказал Олег. — Но это потом.

Биосады и теплицы.

Следующее помещение оказалось большим — метров пятьдесят в длину. Высокие потолки, лампы дневного света (большинство перегорели), стеллажи с пустыми горшками, системы полива.

— Теплица, — сказал Тим. — Подземная.

— Здесь что-то выращивали, — сказал Ден, проводя рукой по сухой земле в одном из ящичков. — Давно.

Они прошли в конец помещения. Там стоял металлический шкаф. Макар открыл его — внутри были банки и пакеты.

— Семена, — сказал он. — Много.

Он начал перебирать:

— Огурцы. Помидоры. Перец. Картофель. Морковь. Свёкла. Лук. Укроп, петрушка. Даже клубника есть. И зелень разная — салат, шпинат, базилик. Всё в герметичной упаковке.

— Если разобраться с системой полива и освещением, можно выращивать, — сказал Тим. — Но нужно время.

— И знания, — добавил Олег.

— Знания будут, — сказал Ден. — Поищем дальше.

Комнаты отдыха.

Они нашли и это. Небольшая комната, явно сделанная для досуга. Бильярдный стол — старый, с потрескавшимся сукном, но играть можно. Рядом — настольный теннис. Шахматы и шашки на отдельном столике.

В углу стоял кинопроектор и несколько коробок с плёнками. Тим заглянул в одну — «Иван Васильевич меняет профессию», «Бриллиантовая рука», «Семнадцать мгновений весны».

— Фильмы, — сказал он. — Старые, но лучше, чем ничего.

— А книги? — спросил Макар.

Книги нашлись в соседней комнате. Небольшая библиотека — несколько полок, плотно заставленных. В основном техническая литература, но были и художественные — Стругацкие, Булгаков, Довлатов.

— Для души, — сказал Ден.

Архив.

Самое интересное ждало их в конце коридора. Тяжёлая гермодверь, на этот раз с кодовым замком. Олег попробовал нажать — дверь не поддавалась.

— Нужен код, — сказал он.

— Попробуй стандартный, — сказал Макар. — 1958. Год постройки.

Олег набрал. Замок щёлкнул.

— Как ты догадался?

— Легенды, — пожал плечами Макар.

За дверью оказалось помещение, которое Тим сразу назвал архивом. Но это был не просто архив — это была библиотека. Стеллажи с папками, коробками, журналами. Письменный стол. Несколько старых компьютеров.

— Смотрите, — сказал Ден, открывая одну из папок.

Там были инструкции. На всё.

— «Руководство по выживанию в условиях автономного существования». «Основы садоводства и гидропоники». «Ремонт и обслуживание дизельных генераторов». «Первая медицинская помощь. Расширенный курс». «Карта зоны отчуждения. Секретные объекты».

— Это золото, — сказал Олег. — Это важнее, чем еда.

— Здесь есть всё, — сказал Тим, листая журнал. — Как пользоваться теплицами, как очищать воду, как чинить системы. Даже про то, как делать самогон.

— Самое нужное, — усмехнулся Макар.

— И карты, — сказал Ден, разворачивая одну из них. — Здесь отмечены не только входы в бункер, но и другие объекты в Зоне. Склады. Запасные выходы.

— И кто всё это оставил? — спросил Тим.

Ден посмотрел на обложку одной из папок. Там было написано от руки: «Ликвидаторам. Для будущих поколений».

— Те, кто знал, что мир не вечен, — сказал он.

Машина в гараже.

Они вернулись к воротам гаража, разобрались с механизмом открывания. Олег нашёл рычаг, дёрнул — ворота со скрежетом поехали вверх.

— Есть контакт, — сказал он.

Ден завёл «Ниву» и медленно загнал её вниз по пандусу. В гараже было просторно — места хватало для нескольких машин.

— Теперь она под защитой, — сказал Олег. — Если понадобится — уедем. Если нет — будем использовать как резерв.

— Бензина на первое время хватит, — сказал Тим. — Три канистры плюс полный бак.

— Экономим, — сказал Ден.

Итоги.

К вечеру они обошли почти весь бункер. Несколько помещений оставались закрытыми — либо замки заржавели, либо коды не подходили.

— Завтра разберёмся, — сказал Олег.

Они сидели в общей комнате, на диванах, сдвинутых вместе. На столе — тушёнка, сухари, горячий чай из термосов.

Макар ковырял банку ножом, Тим листал одну из найденных папок, Олег чистил карабин. Ден сидел в кресле, откинувшись назад, и смотрел в потолок.

— Слушайте, — сказал Олег, не отрываясь от оружия. — А мы вообще въехали, что произошло?

— В каком смысле? — спросил Макар.

— В прямом. Неделю назад я спорил с тобой, Макар, кто больше пива выпьет. Ты проиграл, кстати.

— Я не проиграл, я сдался.

— Это одно и то же.

— Нет, это разные вещи. Проиграть — это когда ты хуже. А сдаться — когда ты лучше, но тебе надоело спорить с идиотом.

Олег поднял голову.

— То есть я идиот?

— Я не говорил, что ты. Я сказал «с идиотом». Если ты себя узнал — это не ко мне.

Ден усмехнулся, всё ещё глядя в потолок.

— Вы оба идиоты. Но сейчас мы сидим в секретном бункере под Припятью, у нас есть оружие, еда на десять лет и библиотека с инструкциями. Как вы это объясните?

— Чудом, — сказал Макар.

— Идиотизмом, — сказал Олег.

— Удачей, — сказал Тим, не поднимая головы от папки.

— А я скажу, — Ден привстал в кресле. — Я скажу, что мы просто охуенные.

Тим поперхнулся дымом от сигареты.

— Ты... — он закашлялся, замахал рукой. — Ты сейчас серьёзно?

— Абсолютно. — Ден развёл руками. — Посмотри на нас. Четверо мужиков из Краснодара. У одного — сталкерские форумы, у второго — дробовик отца, у третьего — телефон с картами, у четвёртого — вечно недовольная рожа. И мы доехали. Нас не разбомбили, не убили на блокпосту, не сожрали волки. Мы нашли бункер. Мы внутри. И мы живы.

— Ден прав, — сказал Олег, откладывая карабин. — Мы охуенные. Но это не значит, что так будет всегда.

— Спасибо, капитан Очевидность, — сказал Макар.

— Я не «капитан Очевидность». Я просто напоминаю, что кто-то был здесь до нас. И этот кто-то забрал часть припасов. И следы свежие.

Тим наконец откашлялся, вытер глаза.

— Вы слышали, что я сказал? «Чудом», «идиотизмом», «удачей». А Ден сказал «мы просто охуенные». И знаете что? Я, блядь, с ним согласен. Потому что если бы мы не были охуенными, мы бы сейчас сидели в Краснодаре и ждали, когда нас накроет радиацией или холодом.

— Или уже не ждали, — тихо добавил Макар.

Повисла тишина.

Олег достал пачку сигарет, протянул Дену. Тот взял. Макар тоже потянулся, но Олег убрал руку.

— А ты не куришь.

— Хули? — Макар вытаращил глаза.

— Потому что я так решил.

— Ты? Решил? — Макар аж привстал с дивана. — Ты мне теперь папочка? Ты за меня решил, курить мне или нет?

— Я за тебя много чего решил, — спокойно сказал Олег, затягиваясь. — Например, что ты поедешь с нами в Припять. Ты же поехал.

— Это потому что я сам так решил, а не ты!

— Ага. Конечно. — Олег усмехнулся. — Ты бы без меня неделю собирался.

— Олег, иди ты нахуй, — беззлобно сказал Макар.

— Иди сам. Я занят.

— Чем?

— Курю.

Макар смотрел на него секунд пять. Ден закашлялся от смеха, прикрыв рот рукой. Тим уткнулся в папку, но плечи его тряслись.

— Дай сигарету, — сказал Макар уже спокойнее.

— Не дам.

— Дай, я сказал.

— Попроси по-человечески.

Макар вздохнул, шумно, как паровоз.

— Олег, будь другом, дай мне блять, пожалуйста, сигарету, потому что я сейчас сам закурю, а своих нет, и тогда ты останешься без последней пачки, когда я её у тебя стяну.

Олег посмотрел на него, прищурившись. Потом молча протянул пачку.

— На. Но ты мне должен.

— Что должен?

— Сигарету.

— Ты же мне её только что дал.

— Я дал тебе сигарету, а ты мне должен сигарету. Это бизнес.

Макар взял сигарету, прикурил от зажигалки Дена.

— Ты ебанутый, Олег. Ты это знаешь?

— Знаю, — кивнул Олег. — Но ты меня терпишь уже десять лет, значит, ты не лучше.

— Я лучше. Я просто добрый.

— Добрый? — переспросил Ден, вытирая глаза. — Ты вчера кота пнул.

— Кот сам виноват. Он наступил мне на ногу.

— У котом нет веса, чтобы тебе наступить на ногу, — сказал Тим.

— У этого был, — уверенно ответил Макар. — Это не кот был. Это был монстр.

— В Краснодаре? — усмехнулся Олег.

— В Краснодаре всякое бывает.

Олег молча протянул Макару вторую сигарету.

— За что? — спросил Макар.

— За монстра. Покури, успокойся.

Макар взял, спрятал за ухо.

— Ладно. Мир.

— Мир, — кивнул Олег.

Они сидели, курили, смотрели на пыльные стены бункера, который сорок лет ждал их.

И почему-то было спокойно.

Глава 3. Дом под землёй

Бункер «Днепр-58». 22 февраля 2026 года. 21:00.

Первые сутки в бункере прошли как в тумане.

Ден проснулся от того, что кто-то тряс его за плечо. Он не помнил, как заснул — кажется, просто рухнул на койку в одной из спален, даже не разуваясь. Во рту было сухо, в глазах — песок.

— Вставай, — сказал Олег. — Там такое...

Голос у Олега был странный. Не испуганный — скорее, ошарашенный.

— Что случилось? — Ден сел, потёр лицо.

— Иди за мной.

Он прошёл за Олегом по коридору. Тим и Макар уже стояли в диспетчерской, уткнувшись в один из экранов. На остальных мониторах мигали зелёные надписи, но главное привлекло внимание сразу.

На центральном экране была карта. Не простая — с отметками, уровнями радиации, маршрутами. И одна из точек мигала красным.

— Это мы? — спросил Ден.

— Нет, — ответил Тим, не отрываясь от экрана. — Это кто-то другой. Снаружи. Километрах в пятнадцати от нас.

— Живой?

— Не знаю. Датчик движения сработал. Но не на животных — слишком крупный объект.

Макар сидел за соседним пультом, что-то нажимая на клавиатуре.

— Система говорит, что это человек. Или несколько. Точность низкая — старые сенсоры.

— Несколько? — переспросил Олег.

— Возможно.

Повисла тишина. Ден посмотрел на часы на стене — старые, советские, с римскими цифрами. Половина десятого вечера.

— Выключаем всё, — сказал он.

— Что? — Тим обернулся.

— Свет, приборы, всё, что может нас выдать. Если там кто-то есть, они увидят свечение или утечку тепла. Мы не знаем, кто это и с чем они пришли.

Олег кивнул, подошёл к рубильнику.

— погоди, — сказал Макар. — Дай мне пять минут. Я сохраню данные с сенсоров и переведу систему в пассивный режим. Иначе мы сами ослепнем.

— Давай

Пять минут растянулись в десять. Макар колдовал над пультом, иногда матерясь сквозь зубы. Олег встал у двери в диспетчерскую, положив руку на дробовик. Тим сидел на корточках у стены, обхватив колени. Ден стоял у карты, вглядываясь в красную точку.

— Готово, — сказал Макар.

Олег дёрнул рубильник.

Свет погас. Остались только тусклые зелёные лампы аварийного освещения — те самые, что горели, когда они вошли. Стало тихо. Очень тихо.

— Теперь ждём, — сказал Ден.

Бункер «Днепр-58». 22 февраля 2026 года. 23:30.

Они сидели в общей комнате. Света не включали — пользовались маленькими фонариками, прикрывая их ладонями. На столе стояли банки с тушёнкой и пачка сухарей.

— Если это те, кто был здесь до нас, — сказал Тим, — они знают про бункер.

— И про припасы, — добавил Макар.

— И про оружие, — закончил Олег.

Ден откусил сухарь, прожевал медленно.

— Или это не они. Может, другие выжившие. Такие же, как мы.

— Такие же, как мы, не шарят по даркнету и не знают про секретные бункеры, — сказал Макар.

— А ты шарить.

— Я исключение.

Олег усмехнулся, но ничего не сказал.

— Слушайте, — Тим замялся, подбирая слова. — А если они не хотят нам зла? Если они просто ищут убежище, как мы?

— Тогда мы решим, — сказал Ден. — Но сначала нужно понять, кто они. И сколько их. И есть ли у них оружие.

— Как мы это сделаем, если мы сидим здесь, как мыши в норе?

— Завтра ходим на разведку, — сказал Олег. — Вдвоём. Я и Ден. Вы двое — в бункере, на подхвате.

— А если вы не вернётесь? — спросил Тим тихо.

— Вернёмся, — сказал Ден.

Сказал так, будто это было очевидно.

Макар достал сигарету, покрутил в пальцах, потом убрал обратно.

— Не хочу, чтобы запах нас выдал, — сказал он в ответ на удивлённый взгляд Олега.

— Молодец, — сказал Олег. — Первый раз вижу, чтобы ты о чём-то таком думал.

— Я всегда думаю. Просто не вслух.

Тим хотел что-то добавить, но в этот момент из коридора донёсся звук.

Тихий. Металлический. Как будто где-то далеко скрипнула дверь.

Все замерли.

— Это не снаружи, — прошептал Макар. — Это внутри.

Олег медленно поднялся, взял дробовик. Ден вытащил нож — тот самый, охотничий, всегда наточенный. Тим замер, глядя на дверь в коридор. Макар сидел неподвижно, но Ден заметил, как его рука легла на рукоятку тесака, лежавшего на полу рядом.

— Я иду, — сказал Олег.

— Я с тобой, — сказал Ден.

Они вышли в коридор. Зелёные лампы тускло освещали трубы и стены. Тишина — такая, что слышно собственное дыхание.

— Откуда был звук? — спросил Ден шёпотом.

— С левого крыла. Там, где мы ещё не были.

Они двинулись медленно, прижимаясь к стене. Олег впереди, Ден за ним, прикрывая спину.

Коридор разветвлялся. Левое крыло уходило в темноту — там лампы не горели. Олег включил фонарик на дробовике (Макар прикрутил его ещё днём), и узкий луч света упёрся в металлическую дверь в конце коридора.

Она была приоткрыта.

— Я закрывал её, — сказал Олег. — Утром мы с Макаром проверили все двери. Эта была заперта.

— Может, заклинило?

— Может.

Они подошли ближе. Дверь была тяжёлая, герметичная, с вентилем посередине. Вентиль был повёрнут в открытое положение.

— Кто-то был здесь, — сказал Ден. — После нас.

Олег толкнул дверь стволом. Она открылась шире.

За ней была комната. Небольшая, метров двадцать. Стол, стул, стеллажи с коробками. На столе — пыльный блокнот и кружка. В углу — старый спальник.

— Кто-то жил здесь, — сказал Ден.

— Или живёт до сих пор.

Олег подошёл к столу, взял блокнот. Пролистал. Страницы были исписаны от руки — почерк мелкий, но разборчивый.

— Здесь что-то на русском. И на украинском.

— Что пишут?

Олег начал читать шёпотом:

— «Второй год. Припасы на исходе. Пора уходить. Надеюсь, те, кто найдёт этот бункер после меня, будут умнее меня. Не повторяйте моих ошибок. Не верьте, что можно жить под землёй вечно».

Ден взял блокнот, перелистнул несколько страниц. Последняя запись была датирована: «15 августа 2025 года».

— Полгода назад, — сказал Ден.

— Значит, он ушёл. Или...

— Или не ушёл, — закончил Ден. — Но следы свежие. Коробки на стеллажах — на них почти нет пыли.

Он подошёл к стеллажу, открыл одну из коробок. Пусто. Вторую. Пусто. Третью. На дне — несколько банок консервов и пачка соли.

— Он забрал почти всё, — сказал Олег. — Оставил только то, что не смог унести.

— Или то, что забыл.

— Или то, что оставил для следующих.

Ден посмотрел на блокнот. На последней странице, ниже даты, было приписано карандашом, почти стёртым:

«Если вы это читаете — не ищите меня. Я ушёл на поверхность. Там сейчас холодно. Но под землёй я больше не могу».

— Он ушёл, — сказал Ден. — Полгода назад. Один.

— Или не один, — сказал Олег. — Если у него были спутники, они могли уйти раньше.

Он отошёл от стола, обвёл комнату лучом фонарика. Больше ничего интересного — только старая одежда на вешалке, ржавая кружка, пустая бутылка.

— Возвращаемся, — сказал Олег. — Расскажем остальным.

Они вышли из комнаты, закрыли дверь — на этот раз плотно, проверили вентиль. Ден прошёлся по коридору, проверяя другие двери. Все были заперты.

— Только эта, — сказал он.

Они вернулись в общую комнату. Тим сидел на диване, сжимая в руках один из ножей. Макар стоял у двери, прислушиваясь.

— Ну? — спросил Тим.

— Кто-то жил здесь до нас, — сказал Ден. — Полгода назад ушёл на поверхность. Один. Забрал почти все припасы из того крыла.

— Почему мы не нашли ту комнату раньше? — спросил Макар.

— Потому что мы не всё обошли, — сказал Олег. — Вчера мы устали, загнали машину, осмотрели основные помещения. А это крыло — дальше, лампы не горят. Прошляпили.

— Прошляпили, — согласился Ден. — Теперь знаем.

— А тот, кто был до нас? — спросил Тим. — Он мог вернуться?

— Мог, — сказал Олег. — Но блокнот полгода не трогали. Пыль на столе. Если он и возвращался, то не в эту комнату.

— Или вернулся и забрал остальное, — сказал Макар.

— Или

Ден сел на диван, положил нож на колени.

— Завтра идём на поверхность. Проверим ту точку, что мигала на карте. Если там кто-то есть — будем решать. Если никого — закрываем внешние входы и укрепляем бункер.

— А если тот человек вернётся? — спросил Тим.

— Тогда поговорим, — сказал Ден. — Он жил здесь. Может, он знает больше нас.

— Или он опасен, — сказал Макар.

— Или

Олег достал сигарету, посмотрел на неё, потом убрал.

— Тим прав. Надо быть готовыми ко всему.

Он подошёл к столу, взял банку с тушёнкой, открыл.

— Ешьте. Завтра будет тяжёлый день.

Они ели молча. Тим почти не притронулся к еде — просто ковырял вилкой в банке. Макар, наоборот, съел двойную порцию, потом потянулся за второй.

— Макар, — сказал Олег. — Ты как бочка.

— Я за двоих ем. Вдруг завтра не успею.

— Успеешь. Или не успеешь — тогда зачем есть за двоих?

— Чтобы быть сытым, когда умру.

— Оптимист, — сказал Ден, и в его голосе впервые за вечер мелькнуло что-то похожее на улыбку.

— Реалист, — ответил Макар с набитым ртом.

Тим хмыкнул, но промолчал.

После ужина Ден вышел в коридор. Не курить — просто подышать. В бункере воздух был чистый, но спертый. Он прислонился к стене, закрыл глаза.

Пять секунд. Стратегический ход. Холодная голова.

Он прокрутил в голове завтрашний день. Выход на поверхность. Поиск неизвестных. Возвращение. Укрепление бункера.

Всё просто.

Ничего не пойдёт по плану. Он это знал.

Но другого выбора не было.

Бункер «Днепр-58». 23 февраля 2026 года. 07:00 утра.

Завтрак был коротким — чай, сухари, по ложке сгущёнки. Олег и Ден надели тёплые куртки, проверили оружие. Ден взял карабин «Сайга» и свой нож. Олег — дробовик и тесак за поясом.

— Тим, Макар, — сказал Ден. — Вы за старших. Если нас не будет через четыре часа — закрываете внешний люк и гаражные ворота. Никого не впускаете, пока мы не вернёмся или не выйдем на связь по рации.

— Если вы не выйдете на связь? — спросил Тим.

— Тогда ждёте ещё два часа и принимаете решение сами.

— Какое решение?

— Выжить, — сказал Олег. — Любой ценой.

Тим кивнул, но Ден видел, как дрожат его пальцы.

— Всё будет нормально, — сказал Ден. — Мы вернёмся.

— Ты не знаешь этого, — сказал Тим.

— Знаю. Потому что у нас нет права не вернуться.

Он хлопнул Тима по плечу, кивнул Макару и первым полез по лестнице вверх.

Холод ударил в лицо, как только он высунулся из люка.

Минус тридцать пять. Может, сорок. Небо было серым, низким, и снег не падал — он висел в воздухе мелкой пылью, оседая на куртку и лицо.

Олег выбрался следом, огляделся.

— Чисто, — сказал он. — Пошли.

Они двинулись в сторону, где на карте мигала красная точка. Пятнадцать километров по замёрзшей зоне отчуждения.

— Ден, — сказал Олег, когда они отошли достаточно далеко от люка.

— М?

— Ты веришь, что мы не одни?

— Нет, — честно сказал Ден. — Но я верю, что мы должны это проверить.

— А если там никого нет?

— Тогда мы зря замёрзли. Но лучше зря, чем пропустить опасность.

Олег кивнул, поправил лямку дробовика.

— Ты знаешь, что самое странное во всём этом?

— Что?

— Что мы сидим в бункере, построенном в пятьдесят восьмом году, едим тушёнку времён Чернобыля и боимся людей, которых даже не видели.

— Нормально, — сказал Ден. — Это и есть апокалипсис.

— Нет, — сказал Олег. — Апокалипсис — это когда ты перестаёшь удивляться тому, что раньше казалось странным.

Ден посмотрел на него.

— Ты сейчас серьёзно?

— Абсолютно.

— Олег, ты долбаёб? Как тебе это в голову приходит?

Олег усмехнулся.

— В копилочку.

Они пошли дальше, оставляя за спиной следы, которые через час заметёт снег.

А в бункере Тим и Макар сидели у экранов, вслушиваясь в шипение рации, и ждали.

Глава 4. Точка на карте

Зона отчуждения. 23 февраля 2026 года. 09:30 утра.

Они шли уже два часа.

Снег скрипел под ногами, мороз кусал щёки, но двигаться было легче, чем стоять. Ден вёл, сверяясь с компасом и картой, которую Тим успел распечатать перед выходом. Олег прикрывал спину, то и дело оглядываясь.

— Долго ещё? — спросил он.

— Километра три, — ответил Ден, не оборачиваясь.

— А там что?

— Увидим.

Лес вокруг был мёртвым. Не то чтобы зимним — мёртвым. Деревья стояли голые, кое-где поломанные, будто по ним прошёл ураган. Снег лежал серый, с чёрными вкраплениями. Ден старался не думать о том, что это может быть.

— Ден, — сказал Олег.

— М?

— А если там не люди?

— В смысле?

— В смысле — датчик движения. Он не определяет, кто это. Только что объект крупный. Может, звери. Кабаны, волки.

— Волки в минус сорок?

— А почему нет? Им тоже холодно. Может, ищут тепло.

Ден остановился, повернулся к Олегу.

— Ты меня пугаешь?

— Нет. Я готовлю.

— К чему?

— К тому, что мы можем увидеть не то, что ожидаем.

Ден помолчал секунду.

— Ладно. Пошли.

Они двинулись дальше. Лес стал редеть, и впереди показалось что-то похожее на строение — бетонные стены, наполовину заваленные снегом. Ден поднял руку — стоп.

— Вижу, — сказал Олег, поднимая бинокль с ночным видением (тот самый, китайский). — Похоже на старый пост. Или блокпост. Машины нет. Следов свежих не вижу.

— Датчик мигал пятнадцать километров назад. Мы у цели?

— По карте — да. Но здесь пусто.

— Не может быть.

Ден достал свой дозиметр, глянул на показания. Фон был повышенный, но не смертельный. Он убрал прибор, взял карабин на изготовку.

— Идём медленно. Держи меня в прицел.

Они подошли к строению с двух сторон. Ден — слева, Олег — справа. Бетонные стены были исписаны граффити — старыми, ещё довоенными. «Припять — наша», «Зона — боль». И одно, чёрной краской, свежее:

«Живучие не умирают».

— Смотри, — сказал Олег, показывая на землю.

Следы. Человеческие. Не старые — может, суточной давности. Вели от строения в сторону леса и обратно.

— Кто-то здесь был. Недавно.

— И, судя по следам, вернулся, — сказал Ден. — Зашёл внутрь и вышел обратно.

— Или вышел и не зашёл.

— Или.

Олег подошёл к входу — широкому проёму без двери. Заглянул внутрь, осветил фонариком.

— Пусто.

— Заходим, — сказал Ден.

Внутри было темно и холодно, как в склепе. Стены бетонные, пол земляной. В углу — куча тряпья и пустые банки из-под консервов. На полу — пятна, похожие на кровь. Старые, тёмные.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.